

Видишь, скачет всадник

1 / 8

для наглядности, и выключает свет
всех семи небес, и слова Его точно нож
под лопаткою, и рудимент крыла
вызывает смех у ангелов верхних лож
и по их щекам течёт вместо слёз смола
и уже не важно – снег ли за ворот, град
чьи костры пылают за ледяной рекой...
ничего не надо, ибо что рай, что ад
по большому счёту разницы никакой
ибо ты и есть тот всадник, и шёпот, и нож
и тень
скачущего кентавра в зрачке твоём
и там, где святое место всего пустей
(что бы ни говорили тебе о нём)
только чёрный аспид сворачивается в клубок
да висят распятые на столбах...

что, жутко? – спрашивает Лукавый
шутка! – хохочет Бог
и не разберёшь, кто из них держит банк

2. [Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль.](#)

Он говорит "пока", но как тот еврей

он говорит: "пока", но как тот еврей
никуда не уходит, мешкает у дверей
возвращается в комнату, говорит: "а кстати..."
она сидит на кровати
ждёт
когда он наконец уйдёт
какой же он всё-таки идиот
ей хочется крикнуть: "хватит"
разбить тарелку, отдаться соседу сверху
в вечернем платье
и чтоб под ним совсем ничего –
эротично, да?
он говорит: "сука, смотри сюда"
тоже мне Синяя Борода
он ей за всё заплатит

3. [Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль.](#)

Старик

схоронил трёх жён теперь уже не ходок
делит квартиру с призраками и кошкой

и соседи слева зовут его "кабысдох"
а соседи справа "зомби" и "старикашкой"

призраки оживляются по ночам
щёлкают пальцами пахнут тоской и потом

а потом наступает утро и огненная печать
заверяет действительность или что там

он поднимает к небу слезящиеся глаза
и немедленно забывает зачем их поднял

у него на щеке зелёная стрекоза
а на подбородке вчерашний полдник

он вышел за хлебом упал на газон и спит
и снится ему как у окна в гостиной

пыльное кресло качается и скрипит
покрываясь сизой паутиной

4. [Георгий ЧЕРНОБРОВКИН. Олонец, Россия](#)

Я всматриваюсь в небо. Облака

Я всматриваюсь в небо. Облака
глядят в меня всё пристальней и ближе.
Мой день осенний, как лисёнок рыжий,
ты греешься за пазухой, пока
плывёт июль и лодка мнёт тростник.
Я поднимаюсь выше по течению,

в воде прозрачной рыбы тень за тенью
скользят, передвигая материк.

Вода течёт и времени в обрез:
что не успел, того уже не сделать.
Как странно знать, что не минует зрелость
ни плод земной, ни душу и бог весть
что ждёт меня за ломким тростником.
Вода и небо слиты воедино,
и обжигает лета середина,
и бок шершавит осень языком.

5. Андрей СУЗИНЬ. Минск, Беларусь.

Восточное

Третий час уже не спится...
Мечется ночная птица...
Минарет свечей струится...
Дюны с ветром говорят...
Ночь луну снимает с плахи,
И зарниц седые взмахи
Не быстрее черепахи
И не ярче фонаря.

Ты крадешься кошкой синей
Разостлать постель-пустыню,
Сны роятся в балдахине
Стаей пуганых синиц...
Тьма в разорванном халате
Дымом чертит на кровати
Винный вкус твоих объятий,
Пьяный шелк твоих ресниц.

О тебе не скажешь в прозе,
Ты то требуешь, то просишь,
Наиграешься – и бросишь
Прямо в лапы палача!
Ближе к небу – горы круче,
Каждый шаг – несчастный случай.

Научился ждать и мучить –
Научиться бы прощать!

6. Ирина РЕМИЗОВА. Кишинев, Молдова

Версты дождевные

Потупив очи долу, на заре,
в пустом академическом квартале,
сегодня пели так в монастыре,
как будто люцифера ожидали –
повсюду пламенели голоса,
то вспыхивая вдруг, то затихая,
и раздували ноздри небеса,
и била в барабан гроза сухая,

а после в белокаменном стогу,
подняв многоэтажные початки,
валялся дождь, выкусывая мгу
из жёстких шкур асфальта и брусчатки,
и всем, кого по свету развели,
об их неразделимости не зная,
казалось, что от неба до земли
верста намного меньше, чем земная.

7. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия

А аспарагус твой прижился

... А аспарагус твой прижился
И дал цветок;
Алешка - с пятого - женился,
И ты бы мог...
И не молчи, - всего-то радость -
Хоть пара строк.
Ведь вот... прижился аспарагус...
И ты бы смог...

[8. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия](#)

На семи ветрах

На семи ветрах, на облаке, на отшибе
Есть тесовый рай под каменными крестами.
В том раю живут железные птицерыбы –
Голубые очи, когти дамасской стали.

Птицерыбы смотрят с дерева-иггдрасиля,
Что цветет как верба, хоть по рожденью – ясень,
Человечью душу в небо уносят силой,
А потом кладут к себе в золотые ясли,

И поют ей рыбы песни о льдах и скалах,
И читают птички притчи высоким слогом...
Обомнут, растянут, вылепят по лекалу –
И уронят вниз уже не душой, а богом.

Но не тем, с заглавной буквы (не будем все),
А – попроще, смертным, маленьким, бестолковым,
Чтобы слепо трепыхался в земном сосуде,
Птицерыбье сердце ранил каленым словом,

Горевал и плакал, грезил о небывалом,
Порывался сбросить призрачные оковы...
Птицерыбы смотрят ласково и устало
На мальков Творца – бескрылых, бесплавниковых.

[9. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия](#)

Чупакабра

Было время, быка за рога брал,
Ныне вилку и ту уроню -
Это снова идёт чупакабра
К моему поживиться огню.

То под окнами тоненько воет,
Слышен мне одному на селе,
То, манеры дурные усвоив,
Заявляется навеселе

И поёт чупакабрины песни,
И щекочет клыком, а к утру
Убегает обратно, хоть тресни,
Оставляя бескровный мой труп.

Не встречай у калитки, Маруся,
И с порога ухватом гони,
Если без чупакабры вернусь я,
А тем более, ежели с ним.

У него сто имён и сто братьев,
Но не спрятаться боле ему.
Я и так слишком много потратил
Дроби на истребление мух...

Поле в маках. А где-то за кадром
В полосатой пижаме дождя
Я иду по следам чупакабры,
По возможности тоже следя.

[10. Леонид ПОТОРАК. Кишинев, Молдова](#)

Есть все у жизни, кроме постоянства

Есть все у жизни, кроме постоянства.
Все птичий свист и суета сует.
Взглянуть на карту наших встреч и странствий –
Ни вымысла, ни замысла в ней нет.

Над случаем вовек не властны силы:
Когда бы миром правило число,
Оно бы нас расчетливей сводило
И в стороны вернее развело.

Так изредка на миг являет рядом

Твои глаза бегущая река...
О, если б я был жив лишь этим взглядом,
Была бы жизнь сверх меры коротка,

Но, - к сожалению, к счастью ль? — мы частицы
В сложнейшей из реакций, и живем,
Пока над нами в темноте искрится
Созвездьями заполненный объем.

Две тверди — жернова. Мы где-то между.
Но там, сквозь бег ночного колеса,
Я вижу, как созвездие надежды
Еловой веткой шарит в небесах.

{jacomment off}